

Санкции против трубопроводов и олигархов не помогли прекратить войну Путина в Украине

Автор Кейт Уоттерс

После вторжения России в Украину 24 февраля 2022 года страны Запада в сжатые сроки ввели санкции в отношении многих российских олигархов и компаний, особенно имеющих какое-либо отношение к Владимиру Путину. Угроза нефтяным и газовым доходам России рассматривалась как идеальное решение санкционного режима для достижения желаемых изменений, но до сих пор оно не дало видимых результатов.

Список Магнитского и прочие санкции ограничили возможности российских клептократов для накопления богатства и обратили международное внимание на коррупционные сделки, в том числе в нефтегазовом секторе. Австралия, Канада, Великобритания и США указали на тесные отношения людей из списка с Путиным. Эти государства конфискуют активы олигархов и вводят ограничения на перемещения для клептократов. ЕС принял решение ввести **частичный запрет** на импорт российской сырой нефти. Запрет вступит в силу позднее в 2022 году и **может помешать** страховым компаниям оказывать страховое обеспечение российской нефти, а портам ЕС — принимать танкеры с российской нефтью.

Несмотря на это, санкции, призванные остановить тотальную коррупцию и клептократическое поведение России, по сути, не смогли стать препятствием для российских олигархов получить невероятные прибыли для себя и своего главного благодетеля Владимира Путина. В Кремль и дальше текут финансовые ресурсы, необходимые для обеспечения боевых действий в Украине. Существенные недочеты в санкционной политике негативно влияют на ее эффективность. Некоторые олигархи и клептократы попадают под действие санкций в одних странах, но находят альтернативные пути для незаконного обогащения в других. Кроме того, западные компании, якобы, добровольно уходят с российского рынка. Но мало кто следит за тем, чтобы эти компании действительно выполняли обещания и прекращали деятельность в России.

НЕДОЧЁТЫ В САНКЦИОННОМ РЕЖИМЕ

Многочисленные наблюдательные организации выявили в нынешних санкциях **серьезные недоработки**, которые позволяют российским нефтяным магнатам и, следовательно, российскому правительству продолжать получать доходы от разработки и экспорта нефти и газа.

Ключевые персоны российской нефтегазовой отрасли попали под санкции, но их компании, обеспечивающие значительную часть доходов российской экономики (**45 процентов доходов бюджета в 2021 году**) продолжают работать, транспортируя нефтепродукты на Запад через **Каспийский трубопроводный консорциум (КТК)**. Консорциум является **критически важным транспортным маршрутом** для сырой нефти, позволяя доставлять энергоносители из Западного Казахстана в порт Новороссийска, откуда они затем транспортируются танкерами на западные рынки. В результате того, что эта протяженная трубопроводная сеть (см. **карту**)

не попадает под действие санкций, доходы от ее деятельности продолжают поступать в Россию, обогащая КТК, российские нефтегазовые компании и в конечном счете Кремль.

За первые сто дней войны Россия заработала около **93 миллиардов евро** на экспорте нефти, газа и угля. Две трети этих доходов приходится на экспорт нефти, а большая часть оставшегося — на экспорт природного газа. Кроме того, российские компании владеют **51 процентом** акций КТК, а также **долей** в нефтяных месторождениях, снабжающих трубопровод.

Однако КТК транспортирует не только казахстанскую нефть в Новороссийск. Согласно заявлениям КТК, **13 процентов** нефти в трубопроводе принадлежат России и добываются в основном в нефтяных месторождениях, находящихся во владении **российского нефтегазового гиганта** Лукойл. Несмотря на теоретическую возможность, крайне маловероятно, что при транспортировке российская нефть отделяется от нефти других стран. Таким образом, российская сырая нефть смешивается с преимущественно казахстанской нефтью марки CPC Blend и в конечном счете **переименовывается** в КЕВСО (Kazakhstan Export Blend Crude Oil). В силу этого провести четкую черту между российской и нероссийской нефтью в трубопроводе КТК практически невозможно.

Следовательно, олигархи и их компании могут обходить западные санкции и продолжать получать прибыль от транспортировки нефти по трубопроводу КТК. Владельцы трубопроводов зарабатывают деньги, взимая установленную плату за транспортировку сырой нефти из одного места в другое. **Тарифы не зависят от цены на нефть**, и поэтому, несмотря на колебания рынка, этот источник доходов остаётся одновременно **прибыльным** и относительно стабильным. Фактически темпы роста экспорта с черноморского терминала КТК в 2021 году **на 3 процента превысили** показатели 2020 года. Поэтому неудивительно, что акционеры КТК, включая Транснефть, Лукойл и другие находящиеся под санкциями российские компании продолжили получать существенные доходы, и что Кремль также извлек из этого выгоду.

«ДОБРОВОЛЬНЫЕ САНКЦИИ» НЕ ЗАТРАГИВАЮТ ВСЕ АСПЕКТЫ НЕФТЯНОГО БИЗНЕСА

В дополнение к санкциям, юридически наложенными странами Запада, зарубежные нефтяные компании добровольно ушли с российского рынка, публично заявив о прекращении инвестиций в Россию или об отказе от участия в проектах в стране. Однако в этих **«добровольных санкциях»** тоже есть недочеты — западные компании продолжают получать прибыль от трубопровода КТК. Например, Shell не только **владеет компанией Oryx Caspian Pipeline LLC**, являющейся частью трубопроводного консорциума, но также владеет 49 процентами акций СП Rosneft-Shell Caspian Ventures Limited. Остальным пакетом акций (51 процент) СП владеет Роснефть. Генеральный директор Роснефти Игорь Сечин является **давним соратником Владимира Путина**. Crude Accountability и казахстанские НПО направили в Shell письмо с просьбой прекратить инвестиции в КТК. Заместитель корпоративного секретаря Shell Энтони Кларк **ответил**: «Shell в настоящее время не намерена выходить из КТК, так как трубопровод играет жизненно важную роль в транспортировке казахстанской нефти во многие страны, особенно в страны Европы».

Тем не менее, практика показывает, что эти компании и правительство Казахстана продолжают вести бизнес с российскими компаниями, которые принадлежат и управляются попавшими под санкции клептократами. Западные компании поддерживают деловые отношения как с российскими корпорациями, так и с крупными нефтяными месторождениями Казахстана, получая в результате огромную прибыль. Поскольку **действие санкций не распространяется** на КТК, эта сеть нефтяных компаний, трубопроводов и консорциумов предоставляет попавшим под санкции российским олигархам возможность обойти ограничения и сохранить средства обогащения для себя и своих партнеров. Все это указывает на более широкий, глобальный масштаб проблемы.

ИСКЛЮЧЕНИЯ В АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЯХ НЕ СПОСОБСТВУЮТ РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Так же, как нефтяные и газовые компании, клептократия транснациональна по своей природе. Пока политики согласны делать исключения для нефтегазовых корпораций ради небольших процентов или краткосрочной выгоды, компании будут продолжать заключать сделки с автократами, клептократами и другими сомнительными субъектами. Освобождение корпораций и КТК от санкций позволяет транснациональным сетям нефтяных олигархов и клептократов продолжать действовать безнаказанно даже во время войны. Утверждение о том, что нефть в КТК является казахстанской, хотя на самом деле она добывается, перерабатывается и транспортируется транснациональными корпорациями из разных стран, противоречит международному характеру ведения бизнеса и поддерживаемым им путям распределения благ.

Ясно, что доходы от «казахстанской нефти» обогащают Кремль и его партнеров и позволяют Москве продолжать финансирование войны в Украине.

Ситуация требует от западных правительств решительных действий, не только в вопросах привлечения Путина к ответственности за нарушение международных обязательств (например обязательств перед ОБСЕ), но и в снижении нашей зависимости от ископаемого топлива и компаний, которые его поставляют. Легко ли это сделать? Нет. Будет ли это безболезненно для потребителей и без затрат для политиков и геополитических отношений? Нет.

Однако сейчас самое время соблюдать стандарты в области прав человека при работе в нефтегазовых отраслях. Авторитаристам, клептократам и коррумпированным субъектам нельзя давать поблажек, особенно в энергетическом секторе. Владимир Путин рассчитывает на то, что Запад поставит свои энергетические интересы выше ответных действий на войну в Украине. Будущее демократии и демократических институтов, а также территориальная целостность Украины требуют, чтобы этого не произошло.

Кейт Уоттерс является соучредителем и исполнительным директором некоммерческой организации по защите окружающей среды и прав человека Crude Accountability, которая работает с сообществами, пострадавшими в результате добычи и переработки ископаемого топлива. Будучи автором многочисленных докладов и статей о гражданском обществе в Центральной Азии и Каспийском регионе, Кейт давала интервью печатным СМИ, радио и телевидению об окружающей среде, нефти и газе и правах человека этих

сферах. Кейт имеет степени магистра по изучению России Джорджтаунского университета (Georgetown University) и бакалавра по русской литературе Университета Массачусетса Амхерст (UMASS-Amherst). Подпишитесь на Crude Accountability в Twitter [@Crude_NGO](#).

Мнение автора статьи отражает взгляды и результаты аналитической работы автора и может не соответствовать взглядам Национального фонда в поддержку демократии или его сотрудников.